

ПОЧЕМУ ДЕКОЛОНИЗАЦИЯ И АФРИКАНИЗАЦИЯ БИБЛИОТЕЧНОГО ДЕЛА — ЭТО НЕ ОПЦИОНАЛЬНАЯ ВОЗМОЖНОСТЬ, А НЕОБХОДИМОСТЬ ДЛЯ АФРИКИ?

WHY DECOLONISATION AND RE-AFRICANISATION OF LIBRARIANSHIP IS NOT AN OPTION BUT A NECESSITY FOR AFRICA?*

Аквинатта Номуса Зиму-Биела (Acquinatta Nomusa Zimu-Biyela), Университет Южной Африки, факультет информатики, ЮАР

Колленс Т. Чисита (Collence T. Chisita), Технологический университет Дурбана, факультет информационных систем, ЮАР

Реферат. В представленном концептуальном документе исследуется роль африканского библиотечного дела в деколонизации трех ключевых областей: библиотечных ресурсов и услуг, профессионального образования и подготовки, а также библиотечных ассоциаций. Особое внимание уделяется вкладу женщин-исследователей в деколонизацию библиотек через практическую деятельность и научные исследования. Согласно полученным результатам, призывы к африканизации библиотек в ЮАР уходят корнями в «Отчет Зааймана» (“Zaaiman Report”) 1980-х годов. Выводы отчета указывают на доминирование западных идеологий, которые приводят к недостатку библиотечных ресурсов и услуг, а также к ограниченным возможностям получения образования в области библиотечных и информационных наук. Это подчеркивает необходимость проведения процесса деколонизации в африканском библиотечном деле, чтобы удовлетворить контекстуальные потребности населения, особенно общин коренных народов Африки. При подготовке исследования использовались основные теоретические аспекты африканологии, Декларация ЮНЕСКО о языках коренных народов (2022–2032) и План действий ИФЛА по вопросам коренных народов (2021–2023).

Ключевые слова: деколонизация, библиотечное дело в Африке, африканизация, знания коренных народов, языки коренных народов.

Введение и справочная информация

Термин «деколонизация» используется для описания исторического периода, который ознаменовался прекращением прямого контроля колониальной администрации империй над колонизированными ими государствами. Среди стран Африки к югу от Сахары ЮАР стала последней колонией, освободившейся в 1994 г. от господства апартеида [1; 2]. Несмотря на то что прямое колониальное правление было упразднено, колониальное прошлое продолжает оказывать существенное влияние на общество в бывших колониях [2, р. 10], включая академическую среду [1]. Колониальное наследие составляет неотъемлемую часть повседневной жизни жителей Африки. Л. Ле Гранж подчеркивает, что деколонизация должна быть предметом как индивидуальной, так и коллективной ответственности, также существует потребность в самообразовании, которое позволит овладеть новыми способами ведения деятельности [1].

Деколонизация рождается из осознания того, что мировой порядок асимметричен. Он поддерживается не только колониальными матрицами власти, но также педагогикой и эпистемологией, которые продолжают возвращать африканцев, отчужденных от своей африканской идентичности, но связанных с западными системами знаний, которые их тоже отчуждают [2, р. 11]. Деколонизация базируется на трех взаимосвязанных концепциях:

* <https://repository.ifla.org/handle/123456789/2787>

колониализм власти, колониализм знаний и колониализм бытия. Концепция колониализма власти изучает то, как мировой порядок был сконструирован в асимметричную современную структуру власти. Колониализм знаний рассматривает эпистемологию с точки зрения того, кто генерирует знания, с какой целью и почему системы знаний коренных народов, включая языки, были отодвинуты на второй план. Колониализм бытия критически анализирует процессы, которые привели к объективизации, овеществлению и превращению людей в товар. Здесь ставится вопрос о существующей гегемонии онтологического существования, предложенной «белым» населением, которая подавляет и вытесняет «темнокожую» самобытность. К.Т. Чисита утверждает, что колониальные власти намеренно поносили и оскверняли все, что относилось к коренному населению, создавая состояние культурной дезориентации среди жителей, особенно в том, что касается идентичности, знаний, производства продуктов питания и разрешения конфликтов [3].

Библиотечное дело в Африке. Почему необходима деколонизация?

Библиотечное дело в странах Африки основано на западных идеологиях. Многие исследователи сходятся во мнении, что колониальные империи создавали библиотеки западного образца для удовлетворения своих потребностей, в то время как библиотеки местного населения рассматривались как подчиненные структуры или вовсе игнорировались [4–13].

В Южной Африке призыв к деколонизации привлек значительное внимание после студенческих кампаний протеста 2015 и 2016 гг., известных под тэгами #RhodesMustFall («Родса нужно снять с постаментов») и #FeesMustFall («Стоимость обучения нужно понизить») [1]. Затем в октябре 2015 г. на Саммите по высшему образованию (HES), организованном Министерством высшего образования и профессиональной подготовки ЮАР, тогдашний министр образования доктор Блейд Нзиманде (Blade Nzimande) обратился ко всем университетам страны с призывом провести африканизацию/деколонизацию [1]. На фоне ожесточенных дебатов о деколонизации голоса библиотек (особенно вузовских библиотек как структур поддержки университетов) не были услышаны [14]. При этом Манифест ИФЛА/ЮНЕСКО о публичной библиотеке (1994) рассматривает библиотеки как «ворота» к знаниям, в том числе культурным.

Внимание к вопросу о деколонизации библиотек и призыв к африканизации библиотечного дела восходят к «Отчету Зааймана» 1980-х гг., в котором решительно заявлялось о необходимо-

сти преобразования библиотек [5; 15]. Исследование было проведено по заказу Южноафриканского института библиотечного дела и информационных наук (SAILIS) с целью изучения роли библиотек в процессе развития. Первый проект «Отчета Зааймана» был подготовлен в 1987 г. [5]. Некоторые из его основных рекомендаций заключались в том, чтобы африканизировать новые библиотеки, в то время предназначенные для предоставления библиотечных услуг темнокожему населению, вместо того чтобы сохранять статус-кво. Они должны были быть аполитичными и не предлагать предвзятых и пропагандистских материалов [5]. Р.Б. Заайман высказывал критику в отношении доминирования западных идеологий в сфере библиотечного образования и профессиональной подготовки в ЮАР [16; 17, р. 71]. Из этого следовал призыв к деколонизации учебной программы.

После доклада Р.Б. Зааймана появилось огромное количество научных публикаций, поддерживающих африканизацию библиотек. В 1989 г. К. Стилвелл в статье «Историческое происхождение общинных библиотек в Южной Африке» высказала сожаление по поводу деятельности библиотек, организованных по западному образцу, которые не были ориентированы на пользователей и не соответствовали реальным потребностям населения [18]. В статье приводятся слова М.-Л. Банди, выдающегося преподавателя библиотечной школы Мэрилендского университета, которая призвала библиотекарей работать с особо уязвимыми группами населения, которые больше всего нуждались в помощи [18]. Бывший президент Танзании Дж. Ньерере (Julius Nyerere) также утверждал, что предоставление обществу библиотечных услуг имеет решающее значение для национального развития (см. [7]). Кроме того, К. Стилвелл рекомендовала предлагать библиотечные услуги в сочетании с консультациями и обучающим подходом «сверху вниз» [18]. В статье К. Макхому, озаглавленной «Каким путем идет африканское библиотечное дело?», обозначены проблемы, стоящие перед библиотечным делом в Африке [13], а Р. Джон-Океке в работе «Африканское библиотечное дело в XXI веке» указывает, что информационный голод и низкий уровень использования языков коренных народов в библиотечном фонде или их полное отсутствие привели к ограниченной доступности библиотек Африки [9]. Библиотеки как хранилища информации, посредники в обеспечении доступа к знаниям и защитники демократических прав [19; 7] не могут оставаться безучастными во время призывов к установлению эпистемологической справедливости и борьбе против эпистемцида, лингвоцида и культуроцида.

Цели и задачи

Данный документ направлен на определение роли библиотек Африки в деколонизации в трех ключевых областях: библиотечные ресурсы и услуги, образование и профессиональная подготовка, а также ассоциации в Африке. Таким образом, цели исследования таковы:

- изучить роль библиотечного дела в деколонизации в трех ключевых областях (библиотечные ресурсы и услуги, образование и профессиональная подготовка, ассоциации);
- сформулировать рекомендации, основанные на результатах выполнения первой задачи.

Библиотечные фонды и ресурсы

Библиотечное дело существует в Африке уже более 50 лет, прошло более трех десятилетий с тех пор, как была написана статья К. Макхому «Каким путем идет африканское библиотечное дело?» [13], но трудности, связанные с ограничениями, характеризующими деятельность публичных и общинных библиотек региона, по-прежнему вызывают озабоченность. В первую очередь речь идет о нехватке ресурсов, необходимых для удовлетворения нужд библиотечных пользователей, включая представителей темнокожего населения и коренных общин [9; 13]. В области библиотечной политики в Африке не проводились реформы, которые бы позволили библиотекам эффективно работать с различными группами читателей. Языковая политика в области обучения информационной грамотности и правил каталогизации во многих библиотеках до сих пор является предвзятой и не учитывает африканский контекст [6; 9; 14, р. 25]. Многие исследователи сходятся во мнении относительно недостатка в библиотеках релевантной информации и скудости данных о языках коренных народов [6–9; 20]. По мнению К. Макхому, две насущные проблемы включают кризис книжной индустрии, которая не смогла обеспечить достаточное количество материалов на языках коренных народов и относящихся к устной культуре Африки, а также авторитарную передачу знаний, что не способствует развитию библиотек [13]. Вследствие этих проблем африканские библиотеки рассматриваются как места для людей с формальным образованием, что обуславливает и низкую посещаемость, и отсутствие признания их усилий [9].

Однако следует отметить, что один из авторов является членом Южноафриканского национального библиотечного комитета, в который входят ученые, преподаватели и издатели. Издатели выразили обеспокоенность по поводу низкого спроса и недостаточного использования многих сборников сказок для детей, написанных на языках коренных народов. Приведенное выше заявление

подтверждает точку зрения Л. Сисулу о том, что мы стали потребителями того, что не производим, и производителями того, что не потребляем [21]. Исходя из этого, Дж. Муквехо и П. Нгулубе [22] рекомендуют внедрить государственные программы, которые позволят использовать различные методы пропаганды, такие как публикации, выставки, экскурсии, семинары, мастер-классы, посещения школ, а также задействовать различные платформы социальных сетей [22, р. 5; 23, р. 4]. Авторы указывают на ограниченную доступность, а также низкую востребованность небольшого африканского фонда релевантных для общества документов, включая аудиовизуальные устные архивы, которые доступны в учреждениях наследия [22, р. 5; 24]. Специальные коллекции, такие как африканские коллекции университетских библиотек, особенно в так называемых странах третьего мира, страдают от недостатка доступности в силу финансовых ограничений при их оцифровке, что обуславливает важность государственной поддержки [25].

Несмотря на позитивные сдвиги, многое еще предстоит сделать; в 2007 г. правительство ЮАР через Департамент искусств и культуры решило устранить существовавшее в прошлом неравенство в библиотеках, объявив об условной субсидии, направленной на преобразование библиотечной инфраструктуры, помещений, ресурсов, а также услуг для городского и сельского населения, с особым акцентом на неблагополучных группах граждан [26–28]. Несмотря на сохраняющееся отставание в количестве библиотек в каждой провинции [26], существуют свидетельства того, что условная субсидия помогла всем девяти провинциям ЮАР добиться определенного прогресса в создании и модернизации библиотек [27]. Департамент искусств и культуры (2014) не указал, где были расположены новые и модернизированные библиотеки после 2011 и 2012 гг., поэтому в таблице 1 не представлены данные за эти годы [27].

Однако эффект от проектов, реализуемых через субсидии Департамента искусств и культуры и связанных с общинными библиотеками, недостаточно задокументирован, поэтому рекомендуется непрерывный мониторинг и оценка подобных инициатив [2; 28]. К. Стилвелл [27], Н. Мнкени-Сауромбе и Н. Зиму [28] рекомендуют провести более качественные исследования, которые смогут дать целостную оценку проекта Департамента искусств и культуры по выделению условной субсидии, а также узнать, способствовал ли он улучшениям в области ресурсов, проектов и услуг для коренных народов, включая влияние на их языки.

Д. Зване подчеркивает, что преобладание английского языка является одной из важных проблем в южноафриканских учебных заведениях, включая библиотеки [29, р. 28]. История показывает, что английский язык является мощным инстру-

**Новые и модернизированные публичные библиотеки
в ЮАР в 2011–2014 гг., по провинциям^a**

Провинция	Число публичных библиотек								
	Вновь созданные				Обновленные				Всего
	2011	2012	2013	2014	2011	2012	2013	2014	
Восточно-Капская провинция	1				32				186
Фри-Стейт	4				18				171
Гаутенг	3	1			4				233
Квазулу-Натал	4	1							220
Лимпопо	2	4			15				21
Мпумаланга	3	2			13				108
Северо-Капская провинция	3	1			12				236
Северо-Западная провинция	4	4			22				105
Западно-Капская провинция	1								347
Всего	25	13	14	16	116	51	37	55	1627

^a По материалам [27; 28] и Департамента по вопросам искусств и культуры (2014)¹.

ментом для воспитания чувства неполноценности у людей с темным цветом кожи [29]. Некоторые авторы указывают, что английский, португальский и французский языки были навязаны народам Африки в качестве языков образования и коммерциализации [29, р. 29; 30], что лишило эти народы своей культурной самобытности, присущей их речи [31, р. 43]. Для этих исследователей язык и культура неразделимы, поскольку язык определяет и пробуждает культурную идентичность человека.

Некоторые ученые связывают малое или полное отсутствие улучшений в африканском библиотечном деле со слабым сектором библиотечного образования и профессиональной подготовки, которые не отвечают запросам общества [6; 9]. Вузы в Африке не готовят специалистов, требующихся для национального развития, отсюда возникает необходимость деколонизации [13].

Образование и профессиональная подготовка в области библиотечных и информационных наук

В ЮАР образование и профессиональная подготовка в области библиотечных и информационных наук (LIS) зародились в 1933 г., когда подобные программы стали впервые преподавать в Университете Претории и Университете Кейптауна. Р.Б. Заайман указывает на господство западных идеологий как на недостаток образования и профессиональной подготовки в области библиотечного дела в ЮАР [цит. по: 17, р. 71]. Ограниченный диапазон специализации был поднят в качестве проблемы и другими исследователями [17].

В Национальной рамочной программе политики в области образования (1992), подготовленной организацией LIS Services Group, выражалось беспокойство относительно предлагаемых учебных программ в стране, поскольку в них игнорировался как местный, так и общеафриканский контекст [17, р. 71]. П.Г. Андервуд [32] и Д. Розенберг [33] также подчеркивали, что сектору образования и профессиональной подготовки в области библиотечного дела необходимо учитывать культуру коренных народов или адаптировать учебные программы к местным условиям [цит. по: 17, р. 71].

В 1992 г. после доклада Р.Б. Зааймана [16] была сформирована Группа по изучению национальной политики в области образования ЮАР, занимающаяся проблемами библиотечных и информационных услуг. Группа выделила области, на которые требуется обратить внимание сектору образования и профессиональной подготовки в сфере библиотечного дела в ЮАР, включая:

- отсутствие дифференциации и специализации между факультетами;
- отсутствие четкой координации программ между учебными заведениями, что приводит к ограниченной мобильности студентов;
- учебные программы в области библиотечного дела, которые игнорируют местный и африканский контекст [17].

Некоторые авторы сходятся во мнении, что неспособность африканских библиотек развивать устную традицию и устную историю является чрезвычайно серьезной проблемой [6; 7]. Многие считают африканскую устную традицию основным источником информации для исследователей

и ученых, что должно быть преимуществом для библиотековедения, а не помехой [6].

Еще одной проблемой, которую подняли Р.Б. Заайман [16] и А.А. Алемна [12], является то, что сектор подготовки и образования в области библиотековедения не занимается активным привлечением студентов, обучающихся по научным, инженерным, технологическим и математическим дисциплинам, которые могли бы помочь усилить интегративный подход в библиотеках. Считается, что они играют важную роль в решении широкого круга вопросов, связанных с управлением данными, цифровизацией и другими инновационными технологическими проектами. По мнению Дж. Раджу, в ЮАР и других частях мира именно технологические требования привели к пересмотру учебных программ в секторе образования и профессиональной подготовки в области библиотековедения [17]. Для библиотечного образования настало время готовить специалистов нового уровня, что необходимо сегодня для рынка труда [34]. Современные специалисты должны быть способны интегрировать местные знания в технологические системы, что подчеркивает важность активизации программ интегрированного обучения на рабочем месте, кооперативного образования, а также программ практического обучения и стажировки.

Библиотечные вузы и колледжи начали предпринимать инициативы по деколонизации и преобразованию африканских библиотек, архивов и ресурсов культурного наследия, но с разной степенью успеха [17]. На основе результатов исследования библиотечных факультетов в ЮАР [35] были выработаны рекомендации для библиотечных вузов. Согласно этим рекомендациям, библиотечным вузам следует создавать специальности, соответствующие их профильной деятельности. Некоторые из таких специальностей включают информационные технологии, публичные или общинные библиотеки, школьные библиотеки, музеи, архивы, знания и языки коренных народов, сельское хозяйство и др. Библиотеки должны удовлетворять местные потребности. Например, сектор образования и профессиональной подготовки в области библиотечного дела Северо-Западного университета (ЮАР) специализируется на информационном обслуживании специалистов в области сельского хозяйства [17]. Кроме того, департамент информатики, университетская библиотека и архив провинции Гаутенг организовали совместный проект, целью которого был сбор свидетельств и воспоминаний, касающихся развития спорта в ЮАР [36]. Очевидно, что предпринимаются попытки деколонизации знаний, при этом еще многое предстоит сделать, что обуславливает важность крупных совместных проектов.

Существует мнение, что библиотечный сектор должен использовать технологические инновации

для совершенствования учебных программ, особенно в Африке. В данном исследовании выражается аналогичная позиция. Несмотря на то что уже реализуются отдельные инициативы, необходимо сделать гораздо больше в целях деколонизации учебной программы. В следующем разделе кратко рассматривается историческое развитие библиотечного дела и самой профессии.

Профессиональные библиотечные ассоциации

Основной целью библиотечной ассоциации является поощрение профессионального развития библиотек [12]. Профессиональная ассоциация должна защищать интересы своих членов, помогать определять стандарты образования и профессиональной подготовки ее членов, ожидаемые от них профессиональные результаты, а также обеспечивать соответствие ее членов ожидаемым стандартам. Согласно К. Макхому, в Африке профессиональные ассоциации считаются малоэффективными, раздробленными и не вносящими достаточного вклада в подготовку квалифицированных кадров, необходимых для национального развития континента [13]. Однако нельзя игнорировать тот факт, что был достигнут определенный прогресс, в частности, в области совершенствования профессиональных стандартов. Кроме того, были созданы ассоциации, стремящиеся объединить представителей библиотечной профессии: Постоянная конференция библиотекарей Восточно-центральных и Южных регионов (SCECSAL, Танзания, 1974); Африканские библиотечные и информационные ассоциации и учреждения (AfLIA, Гана, 2013); Библиотечная и информационная ассоциация Южной Африки (LIASA, ЮАР, 1997).

Предполагается, что такие ассоциации, как AfLIA и SCECSAL, являются ответом на призыв [12] объединить африканские ассоциации. Так, SCECSAL стала преемницей Восточноафриканской библиотечной ассоциации, распущенной в 1972 году. Программа SCECSAL заключается в организации конференции, проводимой раз в два года. Ее целями являются продвижение и поддержка развития библиотек в странах-членах; налаживание, поддержание и укрепление профессиональных связей между библиотекарями в странах-членах; обсуждение вопросов, представляющих взаимную выгоду и интерес [37].

В качестве международной неправительственной организации и в соответствии с законодательством Ганы AfLIA была зарегистрирована в октябре 2014 года. Целями AfLIA являются продвижение исследований и развитие соответствующих услуг в области знаний коренных народов, а также информации о местных сообществах и сохранении культурного наследия; поддержка ре-

гиональных и национальных библиотечных и информационных ассоциаций в Африке; следование принципам свободы доступа к информации и выражения мнений, сформулированным в статье 19 Всеобщей декларации прав человека и статье об Африканской хартии прав человека и народов².

В 1930-х гг. в ЮАР по образцу британской библиотеки «только для белых» была создана Южноафриканская библиотечная ассоциация (SALA). В 1960-х гг. на смену SALA пришел Южноафриканский институт библиотечного дела и информационных наук (SAILIS) [15]. SAILIS считался высшим профессиональным учреждением, открытым для выпускников-библиотекарей всех рас. Однако на фоне апартеида многие темнокожие библиотекари проявляли недоверие к организации. Лишь немногие из небольшого числа квалифицированных темнокожих библиотекарей (чуть более 200) присоединились к SAILIS, и только один из них, профессор С. Манака (Seth Manaka) из Северного университета, активно работал в исполнительном совете и занимал пост президента в 1990–1992 годах. Большинство темнокожих африканских библиотекарей предпочли остаться в рядах Африканской библиотечной ассоциации Южной Африки (ALASA) [15].

К. Уокер указывает, что в 1970 г. была предпринята неудачная попытка расформировать SALA и основать единую ассоциацию [15]. Вместо этого появилась ALASA — отдельная ассоциация для темнокожих. П. Майзела (Patience Maisela) стала первой женщиной — президентом ALASA, преданным своему делу лидером сектора. Она умерла в 1997 г., о ее жизни сохранилось немного документальных свидетельств. Библиотечная и информационная ассоциация Южной Африки (LIASA) была учреждена 10 июля 1997 г. на базе расово сегрегированных ассоциаций ЮАР [5; 15; 38].

Как указано выше, первый проект «Отчета Зааймана», подготовленный в 1987 г., содержал призыв к африканизации библиотечного дела и в значительной степени повлиял на усилия по преобразованию библиотек [5; 15]. В 1933 г. при содействии Корпорации Карнеги SALA выпустила первый номер своего журнала «Южноафриканские библиотеки». В 1980 г. название журнала изменилось на «Журнал южноафриканского библиотечного дела и информационных наук» (JSALIS). В настоящее время журнал называется «Южноафриканский журнал библиотечного дела и информационных наук» (SAJLIS) [15]. SALA и SAILIS оказали влияние на вопросы разработки профессиональных стандартов и научных публикаций [15]. Некоторые из внедренных стандартов оказались сложными для библиотекарей из числа коренных народов, в частности стандарты в области академических публикаций, а также процедуры подачи и рецензирования материалов.

Несмотря на постепенные улучшения, исследование Д.Н. Очоллы, посвященное анализу тенденций публикации в журнале SAJLIS в период 2002–2005 гг., подтвердило, что академическое сообщество темнокожих представителей коренных народов отстает по числу публикаций [39]. Результаты показали, что по этому показателю лидировали представители европеоидной расы (54%), за ними следовали темнокожие африканцы (37%), индийцы (6%) и прочие народности (3%) [40, р. 162]. Аналогичное исследование за период 2004–2008 гг. показало, что мужчины были более продуктивны, чем женщины, сотрудники старшего возраста — менее эффективны, чем молодые, а темнокожие исследователи из Африки и Индии — менее продуктивны, чем представители европеоидной расы [40, р. 162].

Кроме того, согласно исследованию [41], работы авторов из африканских стран, помимо ЮАР, оказались более широко представлены в журналах, индексируемых системой Web of Science, о чем свидетельствует тенденция южноафриканских авторов публиковать большинство своих статей в местных журналах [41; цит. по: 40, р. 163]. Выдвигается предположение о том, что влияние расово ориентированной системы библиотечного образования и библиотечных ассоциаций нельзя полностью отделить от выявленных отрицательных последствий, с женщинами-исследователями из числа коренных народов в ЮАР складывается еще более сложная ситуация [40].

Несомненно, призыв к эпистемологической справедливости должен быть направлен на устранение сложившегося неравенства. Речь идет об интеграции систем знаний коренных народов и знаний западных стран, а также выявлении женщин-исследователей из числа коренных народов (чьим вкладом долгое время пренебрегали) и продвижении их на руководящие должности. Например, нас беспокоит тот факт, что о деятельности П. Майзелы удалось найти так мало информации. При этом именно она сыграла важную роль в открытии библиотек в Соуэто, самом большом населенном пункте провинции Гаутенг. Она повлияла на развитие профессии и как практикующий специалист, и через издательскую деятельность. В статье «Библиотеки принадлежат всем», опубликованной в библиотечном журнале Speak (май, 1994), она вновь подчеркивает важность грамотности и чтения, а также то, что библиотеки предназначены не только для элиты, но и для всех членов сообщества.

Следует отметить, что наблюдается общая нехватка проектов по сохранению знаний об ученых из числа коренных и некоренных народов Африки, особенно женщин, которые были в авангарде кампаний по деколонизации африканского библиотечного дела. Среди них можно выделить несколько практикующих специалистов и ученых

из числа коренных и некоренных народов, таких как П. Майзела, ставшая президентом ALASA, К. Расерока (Kay Raseroka) и Э. Тиз (Ellen Tise), ставшие президентами ИФЛА; другие женщины-профессионалы из числа коренных и некоренных народов Африки и ЮАР, которые своей работой внесли существенный вклад в борьбу с колонизацией библиотек: заслуженный профессор К. Стилвелл, профессор Дж. Харт (Geneive Hart), профессор М. Нассимбени (Mary Nassimbeni), К. Уокер и многие другие. Например, профессор Дж. Харт и профессор М. Нассимбени входили в состав технологической группы, которая занималась разработкой опубликованной в 2014 г. Хартии трансформации LIASA.

Методология исследования

В исследовании был применен конструктивистский или интерпретативный подход. Преимущество использования конструктивистской парадигмы заключается в том, что она позволяет исследователю заниматься натуралистическим, углубленным изучением и интерпретацией рассматриваемого явления [42; 43]. Далее качественный документальный или контент-анализ научных статей проводился на основе данных Google Scholar [42; 43]. Доступ к этой базе данных осуществляется посредством аутентификации по IP, что позволяет получить доступ к материалам всем зарегистрированным сотрудникам и студентам учебного заведения. Анализ документов рассматривается как метод качественного исследования, который помогает собрать аналитическую информацию, а также понять и осмыслить ее с эмпирической точки зрения [28; 40]. Ряд исследователей [28; 40; 44] полагают, что обзор литературы может способствовать определению закономерностей в научных публикациях, выявлению ключевых тем или существующих предубеждений.

В качестве методологии была выбрана так называемая обоснованная теория (grounded theory), преимущество которой состоит в том, что исследователь получает прямой контроль над выбором статей для изучения, а затем может продолжить работать с ними в процессе сбора данных, кодирования, анализа и построения концепции [45, р. 360–361].

Африкология, Декларация ЮНЕСКО о языках коренных народов (2022–2032) и План действий ИФЛА по вопросам коренных народов (2021–2023)

Данная статья базируется на теории африкологии, которая представляет собой всеобъемлющую эпистемологию генерации и применения

знаний, уходящую корнями в африканскую космологию или науку [46]. Д.В. Набудере отстаивает эту теорию [47; цит. по: 46, р. 9], основываясь на идее о том, что современная научная картина мира не может полностью объяснить кризис, с которым столкнулось человечество. В связи с этим необходимо разработать новые знания, которые могут быть использованы для современных нужд, учитывая недостатки сложившейся гносеологии, унаследованной от эпохи Просвещения [46, р. 9]. Важно отметить, что в мире существует разнообразие исследовательских парадигм, несмотря на то что доминирующие парадигмы находятся под влиянием западной мысли, такие как позитивизм, постпозитивизм, интерпретативизм. В последнее время появляются трансформационные парадигмы и парадигмы коренных народов, основанные на собственной онтологии, эпистемологии, аксиологии и методологии [48].

Д. Набудере утверждает, что задача африканских ученых состоит в том, чтобы осветить, проследить и изучить роль древних африканских систем знаний, которые заложили основу для институтов создания знаний и их применения в отношении потребностей человека на протяжении всей истории; это может помочь преодолеть нынешний голод, создав новый «синтез», в котором первоначальный вклад Африки вносит дополнительный вклад, основанный на новом понимании, называемом африкологией [47; цит. по: 46, р. 9]. Африкология стремится инициировать и продвигать поиск долгосрочного решения африканского кризиса путем получения знаний, основанных на африканском наследии. Ключевым направлением африкологии является разработка новой науки для получения знаний и доступа к ним в целях устойчивого использования. Оцифровка знаний коренных народов играет ключевую роль в сохранении для потомков устных традиций и различных форм гносеологических систем. Оцифровка поддерживает интеграцию традиционных и современных систем создания знаний в целях их дальнейшего применения.

Представленное исследование также основывается на Декларации ЮНЕСКО о языках коренных народов (2022–2032) и Плате действий ИФЛА по вопросам коренных народов (2021–2023). Целями Международного десятилетия языков коренных народов являются интеграция их языков и многоязычия как в глобальные рамки устойчивого развития, так и в политику отдельных стран; сохранение, активизация и поощрение использования полилингвизма коренных народов в будущих международных планах устойчивого развития на период после 2030 г.; обеспечение всеобщего инклюзивного и качественного образования, включая двуязычное и многоязычное образование на родном языке; оказание поддержки

коренным народам в сохранении их нематериального наследия, языков коренных народов и устных традиций; создание благоприятных условий для предпринимательства коренных народов и развития малого бизнеса; поддержка равного и инклюзивного участия женщин и мужчин в организации Международного десятилетия языков коренных народов; поддержка государственного и частного финансирования и прямых инвестиций в возрождение языков коренных народов, обеспечение доступа к ним и их популяризацию.

Раздел портфолио ИФЛА по вопросам коренных народов соотносится со следующими положениями:

- ключевая инициатива 1.4 Стратегии ИФЛА по поощрению публичных дискуссий, открытого доступа, интеллектуальной свободы и прав человека;
- Десятилетие языков коренных народов ЮНЕСКО, проекты и мероприятия, подчеркивающие роль библиотек в продвижении прав коренных народов на язык.

Выводы и рекомендации

Во введении к данному документу указано, что «Отчет Зааймана» был подготовлен в 1987 г. [5] и содержал рекомендации, согласно которым новые библиотеки для темнокожего населения следует африканизировать, вместо того чтобы поддерживать статус-кво. Они должны быть аполитичными и не предлагать предвзятых и пропагандистских материалов [5], а учебная программа в области библиотечных наук должна соответствовать специфическим потребностям общин коренных народов ЮАР. Учитывая изложенное, рекомендации представленного исследования даны в соответствии с целями самого исследования и положениями отчета.

Языковая политика, библиотечные фонды и библиотечная политика

Основная тематика, выявленная в ходе исследования, включает информационный голод, выражающийся в недостатке написанных на языках коренных народов ресурсов в библиотеках, особенно в публичных библиотеках в Африке. Высказывались сожаления по поводу ограниченности политических мер, направленных на решение проблемы нехватки материалов коренных народов в библиотеках, таких как политика в области информационной грамотности на языках коренных народов [14]. По мнению Р. Джон-Океке, эти проблемы объясняют низкий уровень информационной грамотности в Африке [9]. Более того, архивные коллекции коренных народов и устной литературы в библиотеках недостаточно исполь-

зуются в силу их ограниченной доступности [22; 24], что обуславливает важность государственных программ [22].

Чтобы разрешить проблемы информационного голода, Хартия трансформации LIASA Южноафриканской библиотечной ассоциации (2014) рекомендует использовать экосистемный подход к сотрудничеству, например партнерство между университетами, органами государственной власти и неправительственными организациями, в частности ILIFA (южноафриканская неправительственная организация, пропагандирующая использование языков коренных народов). Л. Сисулу указала, что целью инициативы ILIFA по содействию развитию и ее кампании *Buang Nithini* является реализация принципов Международного десятилетия языков коренных народов в области повышения инклюзивности посредством многоязычия, использования различных систем знаний и языков для понимания мира, миротворчества и примирения, обеспечения соблюдения прав человека и свободы доступа коренных народов к знаниям, а также признания культурного разнообразия и наследия [21]. Она выступила за многоотраслевое сотрудничество с различными учреждениями и ведущими экспертами в области языковой экосистемы коренных народов для выполнения указанных принципов. Л. Сисулу отметила, что в рамках кампании *Buang Nithini* декларация ООН используется не только как инструмент и основа для реализации проекта, связанного с Международным десятилетием языков коренных народов (2022–2032), но и как ценный ориентир для понимания более глобальных инициатив. Кроме того, она предупредила африканских и южноафриканских авторов, пишущих на языках коренных народов, что им следует работать с тем, чем они располагают, вместо того чтобы потакать внешним влияниям.

Не стоит забывать о роли условных субсидий Департамента искусств и культуры ЮАР в улучшении состояния библиотек. Как уже отмечалось, департамент приступил к выполнению данного плана в 2007 г. [27; 28]. Однако некоторые выразили обеспокоенность по поводу того, что основные усилия были сосредоточены на инфраструктурных ресурсах, таких как здания и человеческие ресурсы, в ущерб созданию релевантных библиотечных коллекций [20; 28]. Библиотекам необходимо предоставлять площадку для организации диалога между читателями, которые принадлежат к разным поколениям.

Согласно К.Т. Чисита, библиотеки должны помочь обществу переосмыслить наследие устных традиций и истории, а также научиться его эффективно использовать [3]. Более того, он утверждает, что африканские библиотеки не обладают достаточными технологическими навыками

для управления устными традициями [3]. В силу указанных ограничений некоторые ученые, занимающиеся проблемой знаний коренных народов, рекомендуют эндогенный междисциплинарный подход к деятельности по управлению знаниями коренных народов [49, р. 96–97]. При этом исследователи также призывают коренные общины бороться с отторжением их знаний, их неверной интерпретацией и эксплуатацией [50]. Библиотекари должны быть в авангарде социальных перемен, выступая за признание суверенитета коренных народов над своей культурой, включая знания коренных народов, в эпоху активной деколонизации. Деколониальная онтология должна быть основана на африканском мышлении и практиках, чтобы противостоять парадигме колониального развития, основанной на насилии, отсталости и эксплуатации [51].

Анализ литературы показал, что университетские библиотеки как структурные единицы вузов связаны с исследовательскими библиотеками, производством знаний и управлением ими, особенно системами знаний коренных народов, включая языки коренных народов [14]. В связи с этим библиотеки должны разработать политику, которая будет учитывать социально-экономические потребности читателей.

Сектор библиотечного образования и подготовки

Развитие библиотечного образования и профессиональной подготовки в Африке уходит корнями в колониализм, с которым было связано создание библиотек в англоязычных регионах южной части континента [3]. Некоторые исследователи отсчитывают историю библиотечного образования в Африке с 1960 г. [52], однако в ЮАР оно началось раньше. Многие специалисты сходятся во мнении, что применение западной модели создало множество проблем для сектора, в частности отсутствие дифференциации и специализации, а также учебные программы, которые игнорируют как местный, так и африканский контекст [17]. Сектор библиотечного образования и подготовки может работать совместно с профессиональными ассоциациями для составления корпуса знаний коренных народов, который библиотеки должны преобразовать в цифровой формат. При этом вызывает беспокойство тот факт, что университеты в Африке гордятся тем, что они созданы по западным образцам [53]. Тем не менее они сталкиваются с такими проблемами, как бесполезные учебные программы, устаревшие методы, большое число отчисленных студентов или «второгодников», а также переполненные учебные группы, отсюда и рефлексивное название представленного исследования. С. Бангани и Л. Дубе

утверждают, что сектор библиотечного образования и вузовские библиотеки должны участвовать в проектах по работе с населением, направленных на продвижение социальной справедливости и человечности [54].

Отмечено, что библиотечный сектор не прилагает достаточно усилий для решения стоящих перед ним задач [14]. В данном исследовании была применена концепция африкологии, поскольку она подразумевает объединение знаний коренных народов и стран Запада. Преимущество африкологии состоит в том, что она способствует формированию новой науки, необходимой для обеспечения устойчивого развития [47; цит. по: 46, р. 9]. Это соответствует взглядам Дж. Ньерере на образование в целях достижения самообеспечения и национального развития. Эта инициатива также соответствует предписаниям Декларации ЮНЕСКО о языках коренных народов (2022–2032) и Плану действий ИФЛА по вопросам коренных народов (2021–2023).

Библиотечные ассоциации

Наследие колониального периода отражается в работе профессиональных библиотечных ассоциаций различными способами, включая ограниченное мышление, препятствующее сотрудничеству между африканскими ассоциациями [13]. Это также проявляется в недостатке или полном отсутствии документированной информации о темнокожих библиотекарях из числа как коренного, так и некоренного населения, внесших свой вклад в процесс деколонизации библиотек. Африкология и Комитет ИФЛА по вопросам коренных народов подчеркивают важность оцифровки знаний коренных народов. Создание базы данных о выдающихся представителях библиотечной сферы является ключевым этапом в процессе деколонизации знаний. Такие записи также могут способствовать выполнению цели 4 – «Качественное образование» Целей устойчивого развития, поскольку студентам будет доступна информация об исторических тенденциях развития африканской библиотечной профессии.

Библиотечная профессия постоянно преобразуется под влиянием существенных изменений в информационной среде и ландшафте знаний. В связи с этим возникает необходимость согласования ее развития с дискуссиями на тему технологического прогресса, деколонизации, собственности и доступа к ресурсам, цифровой трансформации, переосмысления и пересмотра стратегии предоставления услуг в эпоху деколонизации и пространственных конфигураций [55; 56]. Необходимо переосмыслить, перепрофилировать и пересмотреть стратегический подход к развитию единой библиотечной профессии.

Библиотечные специалисты в Зимбабве могут извлечь уроки из проекта ИФЛА «Глобальное видение» для укрепления своего профессионального статуса на фоне множества экономических и политических проблем. В проекте «Глобальное видение» (2018) утверждается, что библиотечных специалистов, проживающих в различных точках мира, объединяет общая идея о необходимости совершенствования своей работы в целях профессионального роста [57]. В отчете о проекте также подчеркивается, что библиотеки должны сотрудничать посредством стратегического партнерства, чтобы адаптироваться к постоянно меняющейся среде [58].

Таким образом, в соответствии с указанными целями авторы данного исследования предлагают следующие рекомендации.

1. В части библиотечных ресурсов и услуг крайне важно разработать политику, которая будет удовлетворять потребности темнокожих общин коренных народов, интересы которых долгое время игнорировали, в том числе потребности общин коренных народов, обладающих устными традициями. Партнерство между библиотеками, сектором библиотечного образования и профессиональной подготовки, а также библиотечными ассоциациями имеет большое значение для определения знаний, которые должны быть приоритетными для проектов деколонизации и оцифровки.

2. Сектор библиотечного образования и профессиональной подготовки должен готовить специалистов, соответствующих требованиям современного рынка, что подчеркивает важность интеграции местных знаний с технологиями [34]. Современные технологии могут помочь не только обеспечить доступ к знаниям, но и информировать общественность о их наличии, что обуславливает необходимость комплексного подхода.

3. Ассоциации в Африке, включая ЮАР, должны активно участвовать в разработке учебных программ, учитывая местные потребности. Хартия трансформации LIASA (2014) рекомендует использование коллаборативного или экосистемного подхода, включающего взаимодействие библиотек, сектора библиотечного образования и профессиональной подготовки, а также библиотечных ассоциаций.

Благодарности

Выражаем признательность: Секции ИФЛА по вопросам коренных народов за поддержку ключевой инициативы Стратегии ИФЛА, которая направлена на формирование общественного мнения и организацию дискуссий по проблеме открытого доступа и библиотечных ценностей, включая интеллектуальную свободу и пра-

ва человека, а также за поддержку кампании ЮНЕСКО «Десятилетие языков коренных народов» по расширению использования языков коренных народов; Университету Южной Африки и Технологическому университету Дурбана в ЮАР за их приверженность видению и программе преобразований, направленных на продвижение африканской эпистемологии и языков в соответствии с Конституцией страны и Национальной программой развития.

Примечания

¹ <https://static.pmg.org.za/140327pcartsreport.htm>

² <https://web.aflia.net/>

Список источников

1. *Le Grange L.* (Individual) Responsibility in Decolonising the University Curriculum // *South African Journal of Higher Education*. 2021. Vol. 35, № 1. P. 4–20. DOI: 10.20853/35-1-4416.
2. *Ndlovu-Gatsheni S.J.* Why Decoloniality in the 21st Century? // *The Thinker*. 2013. Vol. 48. <https://hdl.handle.net/10210/470999/>.
3. *Chisita C.T.* Role of Libraries in Promoting the Dissemination and Documentation of Indigenous Agricultural Information: A Case Study of Zimbabwe // 77th IFLA Conference on Information Systems for Indigenous Knowledge in Agriculture. San Juan, Puerto Rico, 2011. P. 10–11.
4. *Young J.C., Lynch R., Boakye-Achampong S., Jowaisas C., Sam J.* Public Libraries and Development Across Sub-Saharan Africa: Overcoming a Problem of Perception // *Libri*. 2021. Vol. 71, № 4. P. 419–429. DOI: 10.1515/libri-2020-0096.
5. *Strand K.J., Britz J.* The Evolving Role of Public Libraries in South Africa in Addressing Information Poverty: A Historical Context // *Library Management*. 2018. Vol. 39, № 6–7. P. 364–374. DOI: 10.1108/LM-08-2017-0072.
6. *Tise E.R., Raju R.* African Librarianship: A Relic, a Fallacy or an Imperative // *Library Trends*. 2015. Vol. 64, № 1. P. 3–18. DOI: 10.1353/lib.2015.0033.
7. *Raju R., Raju J.* The Public Library as a Critical Institution in South Africa's Democracy: A Reflection // *Libres*. 2010. Vol. 20, № 1. P. 1–13. DOI: 10.32655/LIBRES.2010.1.4.
8. *Nyana S.A.* Creating a Library that Serves the Needs of Rural Communities in Africa South of the Sahara // *The Journal of Pan African Studies*. 2009. Vol. 3, № 1. P. 9–22.
9. *John-Okeke R.* African Librarianship in the 21st Century // *The Information Manager*. 2009. Vol. 9, № 1. P. 26–33. DOI: 10.4314/tim.v9i1.55478.
10. *Stilwell C.* Library and Information Services in South Africa: An Overview // *IFLA Journal*. 2007. Vol. 33, № 2. P. 87–108. DOI: 10.1177/0340035207080300.
11. *Sturges P.* The Poverty of Librarianship: A Historical Critique of Public Librarianship in Anglophone Africa // *Libri*. 2001. Vol. 51, № 1. P. 38–48. DOI: 10.1515/LIBR.2001.38.

12. *Alemna A.A.* Persistent Issues in Library and Information Science Education in Africa // *Education for Information*. 1994. Vol. 12, № 4. P. 429–436. DOI: 10.3233/EFI-1994-12403.
13. *Mchombu K.* Which was African Librarianship? // *International Library Review*. 1991. Vol. 23, № 3. P. 183–200. DOI: 10.1016/0020-7837(91)90029-Y.
14. *Molepo M.J.* The Academic Library in Society's Knowledge System: A Case Study of Tshwane University of Technology : Master's in Information Science. Department of Engineering. Built Environment and Information Technology. University of Pretoria (UP), 2018.
15. *Walker C.* Library Associations in South Africa, 1930–2005 // *Library Management*. 2006. Vol. 27, № 1/2. P. 26–37. DOI: 10.1108/01435120610647929.
16. *Zaaiman R.B.* The Information Society in South Africa: An Exploratory Study // *South African Journal of Library and Information Science*. 1985. Vol. 53. P. 129–138.
17. *Raju J.* LIS Education and Training in South Africa: A Historical and Training in South Africa : A Historical Review // *South African Journal of Libraries and Information Science*. 2005. Vol. 71, № 1. P. 74–84.
18. *Stilwell C.* Community Libraries: A Brief Review of their Origins and Nature with Particular Reference to South Africa // *Journal of Librarianship*. 1989. Vol. 21, № 4. P. 260–269.
19. *Hart G., Nassimbeni M.* South Africa's LIS Transformation Charter: Policies, Politics and Professionals // IFLA WLIC 2014. Lyon, France, 2014. 11 p. <http://hdl.handle.net/10566/2472>.
20. *Mhlongo M.A.* Integration of Indigenous Knowledge (I.K.) into Services of Public Libraries in South Africa : Thesis Doctor of Literature and Philosophy (Information Science). University of South Africa, 2018. 267 p. <http://hdl.handle.net/10500/23849>.
21. *Sisulu L.* Ilifa: Indigenous languages, Initiative for Advancement, Bua Fela // *Unisa Webinar*. 2022. October 14.
22. *Mukwevho J., Ngulube P.* A Framework for Enhancing the Visibility and Accessibility of Public Archives in South Africa, *Archives and Records // The Journal of the Archives and Records Association*. 2022. Vol. 43, № (3). P. 297–315. DOI: 10.1080/23257962.2022.2031933.
23. *Zimu-Biyela N.* Taking Stock of Oral History Archives in a Village in KwaZulu-Natal Province, South Africa: Are Preservation and Publishing Feasible? // *HTS Theologise Studies*. 2022. Vol. 78, № 3. Art. a7438. DOI: 10.4102/hts.v78i3.7438.
24. *Dick A.L.* Why Epistemology Matters // *Information Development*. 2013. Vol. 29, № 1. P. 7–9. DOI: 10.1177/0266666912471159.
25. *Kibakaya N.T.* The Use and Effectiveness of the East Africana Collection in the Provision of Information and Resources for Teaching and Research at the University of Dar es Salaam, Tanzania : Degree of Master of Information Studies. School of Human and Social Studies, University of Natal, Pietermaritzburg, South Africa, 2000. 143 p.
26. *Mojaepelo S.M.* Challenges Faced by Libraries in a Democratic South Africa: A Case of Three Community Libraries in Limpopo Province // *Information Development*. 2018. Vol. 34, № 4. P. 408–421. DOI: 10.1177/0266666917712337.
27. *Stilwell C.* Public Libraries and Social Inclusion: An Update from South Africa // *Perspectives on Libraries as Institutions of Human Rights and Social Justice*. Leeds : Emerald Group Publishing Limited, 2016. Vol. 41. P. 119–143.
28. *Mnkeni-Saurombe N., Zimu N.* Towards Tackling Inequalities in South Africa: The Role of Community Libraries // *Information Development*. 2015. Vol. 31, № 1. P. 40–52. DOI: 10.1177/0266666913501681.
29. *Zwane N.* True Versus False Transformation: A Discussion of the Obstacles to Authentic Decolonisation at South African Universities // *International Journal of African Renaissance Studies – Multi-, Inter- and Transdisciplinarity*. 2019. Vol. 14, № 1. P. 27–41. DOI: 10.1080/18186874.2019.1625713.
30. *Shava S., Manyike T.V.* The Decolonial Role of African Indigenous Languages and Indigenous Knowledge in Formal Education Process // *Indilinga African Journal of Indigenous Knowledge Systems*. 2018. Vol. 17, № 1. P. 36–52.
31. *Zimu-Biyela N.* Using the School Environmental Education Programme (SEEP) to Decolonise the Curriculum: Lessons from Ufasimba Primary School in South Africa // *International Journal of African Renaissance Studies – Multi-, Inter- and Transdisciplinarity*. 2019. Vol. 14, № 1. P. 42–66. DOI: 10.1080/18186874.2019.1614468.
32. *Underwood P.G.* LIS Education in South Africa: The Advance from Neutrality // *The Library Association Record*. 1996. Vol. 98, № 3. P. 146–148.
33. *Rosenberg D.* An Overview of Education for Librarianship in Anglophone Sub-Saharan Africa // *Education for Librarianship and Information Science in Africa / ed. by M. Wise*. Stockholm, Sweden : Uppsala University Library, 1999. P. 11–33.
34. *Minishi-Majanja M.K.* Which Was for LIS Education and Training in South Africa? Some Considerations from Contact and Distance Learning // *10th DLIS Annual Conference*. University of Zululand, 2009. P. 1–19.
35. *Van Brakel P.A.* Aspects Regarding the Educational Structure of LIS Training at South African Universities // *South African Journal of Library and Information Science*. 1992. Vol. 60, № 3. P. 188–193.
36. *Ngoepe M., Mbuyisa S., Saurombe N., Matshontswane J.* Transforming a Provincial Archive through Collecting Sports Memories: Experiences of the Gauteng Province in South Africa // *Collection and curation*. 2024. Vol. 43, № 1. P. 19–23. DOI: 10.1108/CC-01-2023-0001.
37. *Raseroka H.K.* The Standing Conference of Eastern, Central and Southern Librarians: A Critical Assessment // *Information Development*. 1992. Vol. 8, № 1. P. 30–40. DOI: 10.1177/026666699200800107.
38. *Satgoor U.* Celebrating libraries in 20 years of democracy: An overview of library and information services in South Africa // *IFLA Journal*. 2015. Vol. 41, № 2. P. 97–111. DOI: 10.1177/0340035215585100.
39. *Ocholla D.N.* Common Errors and Challenges in Publishing in a Peer-Reviewed Library and Information Journal // *South African Journal of Library and Information Science*. 2007. Vol. 73, № 1. P. 1–13. DOI: 10.7553/73-1-1330.

40. *Zimu-Biyela N.* Inhibitors and Promoters of Quality Research Outputs for Women in the Library and Information Science (LIS) Profession in Africa // *Cooperation and Collaboration Initiatives for Libraries and Related Institutions* / ed. by C. Chisita. IGI Global, 2020. P. 150–172.
41. *Ocholla D.N., Ocholla L.* Research in Library and Information Science in South Africa : An Analysis of Journal Research Output from 1993–2006 // *South African Journal of Library and Information Science*. 2007. Vol. 73, № 2. P. 109–118. DOI: 10.7553/73-2-1344.
42. *Creswell J.W.* Educational Research: Planning, Conducting, and Evaluating Quantitative and Qualitative Research. 3rd ed. New Jersey : Pearson/Merrill Prentice Hall, 2008. 670 p.
43. *Creswell J.W., Creswell J.D.* Research Design: Qualitative, Quantitative and Mixed Methods Approach. 3rd ed. Los Angeles, CA : Sage, 2018. 270 p.
44. *Leedy P.D., Ormrod J.E.* Practical Research: Planning and Design. Boston : Merrill, 2010. 65 p.
45. *Charmaz K.* Grounded Theory Methods in Social Justice Research // *The SAGE Handbook of Qualitative Research* / ed. by N.K. Denzin, Y.S. Lincoln. Los Angeles : SAGE, 2011. P. 359–380.
46. *Akinwale A.A.* Digitisation of Indigenous Knowledge for Natural Resources Management in Africa // 20th Anniversary Summit of the African Educational Research Network at North Carolina State University. Raleigh, 2012. 20 p.
47. *Nabudere D.W.* Afrikology, Philosophy and Wholeness: An Epistemology. Pretoria, South Africa : Africa Institute of South Africa, 2011. 170 p.
48. *Defries C.* Book Reviews/Comptes rendus de livre Chilisa, B. (2012). Indigenous Research Methodologies // *Canadian Journal of Program Evaluation*. 2014. Vol. 29, № 1. P. 138–140. DOI: 10.3138/cjpe.29.1.138.
49. *Ngulube P.* Managing and Preserving Indigenous Knowledge in the Knowledge Management Era: Challenges and Opportunities for Information Professionals // *Information Development*. 2002. Vol. 18, № 2. P. 95–101. DOI: 10.1177/02666660240084248.
50. *Eason A.E., Brady L.M., Fryberg S.A.* Reclaiming Representations & Interrupting the Cycle of Bias Against Native Americans // *Daedalus*. 2018. Vol. 147, № 2. P. 70–81. DOI: 10.1162/DAED_a_00491.
51. *Mpofu W.* Decoloniality as a Combative Ontology in African Development // *The Palgrave Handbook of African Politics, Governance and Development* / ed. by S. Oloruntoba, T. Falola. New York : Palgrave Macmillan, 2018. P. 83–102. DOI: 10.1057/978-1-349-95232-8_5.
52. *Ocholla D., Bothma T.* Trends, Challenges, and Opportunities for LIS Education and Training in Eastern and Southern Africa // *New Library World*. 2007. Vol. 108, № 1/2. P. 55–78. DOI: 10.1108/03074800710722180.
53. *Dube L.* Contextualizing the LIS Curriculum in the Department of Information Science at Unisa through Africanisation: Challenges, Prospects and Opportunities // *Innovation*. 2012. № 45. P. 71–93.
54. *Bangani S., Dube L.* South African Academic Libraries as Contributors to Social Justice and Ubuntu through Community Engagement // *IFLA Journal*. 2023. Vol. 49, № 3. P. 541–553. DOI: 10.1177/03400352231166751.
55. *Sturges P.* The Pursuit of Content // *Education for Information*. 1999. Vol. 17, № 3. P. 175–185.
56. *Chisita C.T., Fombad M.C.* Conundrum of Resource Sharing in Zimbabwe : A Case of Academic Libraries // *Information Discovery and Delivery*. 2020. Vol. 48, № 4. P. 179–186. DOI: 10.1108/IDD-12-2019-0086.
57. *Chisita C. T., Chibanda N.P.* The IFLA Global Vision Project in Zimbabwe : Towards a Unified Field Road Map for Libraries // *Mouaison : South African Journal of Information Studies*. 2019. Vol. 37, № 2. DOI: 10.25159/2663-659X/6036.
58. IFLA Global Vision Report // International Federation of Library Associations and Institutions <https://www.ifla.org/global-vision-report/> (дата обращения: 25.03.2024).

Перевод **Марии Федотовой**,
Российская государственная библиотека